

Декабря 24 (6 января)

Священномученик
Сергий (Мечев)

Священномученик Сергий родился 17 сентября 1892 года в семье известного московского старца протоиерея Алексия Мечева¹, настоятеля храма святителя Николая в Кленниках (с 1893 по 1923 год). К моменту его рождения состояние здоровья матери, имевшей врожденное заболевание сердца, от непомерных нагрузок значительно ухудшилось. Ребенок родился на два месяца раньше срока, его с трудом выносили. Мальчик был четвертым ребенком в семье и рос в благодатной атмосфере церковной жизни, глубокой веры и любви к Богу.

В 1902 году скончалась мать Сергея. В это же время он поступил в первый класс Третьей Московской мужской гимназии, которую окончил в 1910 году с серебряной медалью. Духовное воспитание мальчика проходило в храме, где он прислуживал в алтаре, помогая отцу. Будучи очень музыкальным и имея хороший тенор, он стал петь на клиросе. Отец Алексей желал иметь в сыне своего преемника, но, будучи убежденным противником любого проявления насилия, никогда ему это не высказывал, предоставляя сыну свободу выбора.

Образование Сергей Мечев продолжил в Московском университете на словесном отделении историко-филологического факультета. Из преподававшихся там предметов его особенно заинтересовала древнерусская литература. Много он занимался и историей Русской Церкви, слушал лекции профессора С.И. Смирнова, преподававшего также в Духовной академии. Впоследствии отец Сергий с большой теплотой отзывался о профессоре Смирнове и называл его своим учителем; особенно ценил его книги, посвященные истории пастырства Востока и Древней Руси («Духовный отец древневосточной церкви» и «Древнерусский духовник»).

Имея желание ознакомиться с достопримечательностями Запада, Сергей посетил в 1913 году, во время летних каникул, города Швейцарии и Италии. Знакомясь с религиозной живописью прославленных художников эпохи Возрождения, он пришел к выводу, что древнерусская икона значительно превосходит своей духовностью и глубиной достижения западного искусства.

Учение в университете продлилось для Сергея Мечева гораздо дольше, чем намечалось. В августе 1914 года началась Первая мировая война. Как и другие студенты-патриоты, он, прервав занятия, прошел подготовку в госпитале и уехал на фронт добровольцем-санитаром (как единственный сын в семье, направлению в действующую армию он не подлежал). Службу нес в прифронтовой зоне во 2-м Подвижном Лазарете Красного Креста Московского Купеческого и Биржевого Общества. Это был ближайший к полю боя медицинский пункт, где все числившиеся санитары выполняли в первую очередь работу братьев милосердия.

В июне 1916 года Сергей Алексеевич вернулся с фронта и возобновил университетские занятия. Одновременно он участвовал в работе студенческого Богословского кружка имени святителя Иоанна Златоуста, организованного в Москве по инициативе епископа Арсения (Жадановского) при Златоустовском

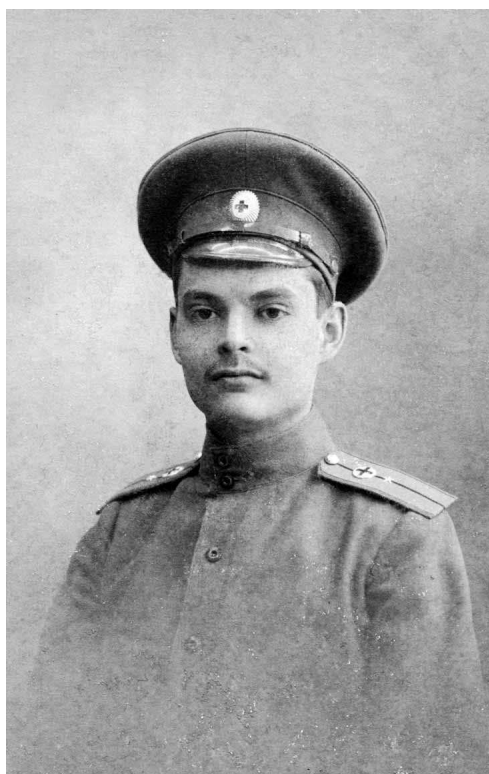
---

¹ Прославлен в лике праведных на Архиерейском Соборе 2000 года.

монастыре. В нем изучались творения святых отцов, читались и обсуждались доклады на богословские темы. В 1917 году, по окончании университета, Сергей Алексеевич был призван в армию, но по состоянию здоровья в 1918 году был демобилизован.

В 1917 году была создана Комиссия Русской Православной Церкви по сношению с гражданской властью. Члены Комиссии были избраны на собрании в храме Христа Спасителя; в списке, напечатанном в газетах, значился солдат С.А. Мечев. Вероятно, участие в этой комиссии и дало ему возможность присутствовать на Всероссийском Поместном Соборе. Тогда же произошло его знакомство с Патриархом Тихоном. После армии он поступил на работу в Наркомпрос педагогом-инструктором. Сотрудники его уважали не только как хорошего специалиста, но и как незаурядную личность, оказывавшую на них нравственное влияние.

В 1918 году Сергей Алексеевич женился на студентке Высших женских курсов Евфросинии Николаевне Шафоростовой, происходившей из благочестивой купеческой семьи. Будучи гимназисткой, она однажды сопровождала мать, приехавшую к отцу Алексею Мечеву просить его молитв о родственнике, не подававшем вестей. Батюшка обнадежил мать, а девочке, уловив момент, сказал: «Ты будешь моей невесткой». Девочка отца Алексея близко не знала, так как семья относилась к другому приходу.

Брат милосердия Сергей Алексеевич Мечев. 1915 год

Сергей Алексеевич и Евфросиния Николаевна впервые встретились после начала Первой мировой войны, когда служили в прифронтовой зоне во 2-м Подвижном Лазарете. Вскоре после свадьбы отец Алексей сказал невестке, что очень желал этого брака и хочет, чтобы Сережа стал священником.

Решение стать священником было принято Сергеем Алексеевичем осенью 1918 года в Оптиной Пустыни во время беседы со старцем иеросхимонахом

Анатолием (Потаповым). К этому любвеобильному старцу он потянулся душой с первого своего приезда в Оптину и чувствовал большую духовную близость его с батюшкой отцом Алексием.

Весной 1919 года, в Лазареву субботу, Сергей Мечев был рукоположен во диакона, а в Великий Четверг (17 апреля) в Даниловом монастыре – во иерея. Совершал хиротонию настоятель монастыря архиепископ Феодор (Поздеевский). Служить отец Сергей стал вместе с родителем в храме святителя Николая в Кленниках.

В те годы клир храма пополнился молодыми образованными диаконами и священниками. Помимо богослужебной чреды и проповедей в их обязанности входило проведение после богослужений духовных бесед. Это было ново и интересно для многих – на беседы охотно собирались слушатели. Излюбленной темой бесед отца Сергия было учение святых отцов о духовной жизни, о Церкви, о грехе, о страхе Божиим, о совести, о рассудительности, о послушании. И всегда он призывал «читать святых отцов деяньми», то есть претворять их наставления в жизнь.

Особым его детищем стал кружок по изучению творений святых отцов, возникший по инициативе студентов философского отделения историко-филологического факультета Московского университета.

22 июня 1923 года во время летнего отдыха в городке Верее Московской области скончался отец Алексей. Хоронила его вся Москва. День и ночь, одна за другой приходили церковные общины во главе с пастырями прощаться с почившим старцем, пели панихиды. В день похорон на Лазаревское кладбище прибыл Святейший Патриарх Тихон, только что освобожденный из заключения.

После смерти родителя начался трудный этап в жизни отца Сергия. Сомнения, неуверенность в своих силах неотступно мучили его. Внезапный арест и заключение в Бутырскую тюрьму сосредоточили его на молитве и ожидании проявления воли Божией.

В ночь на сороковой день по смерти батюшки отец Сергей отчетливо почувствовал присутствие отца и весь день испытывал светлую радость. Освободившись 15 сентября, он прямо из тюрьмы поехал на Лазаревское кладбище. В душе отца Сергия окрепла решимость принять батюшкино наследство, и этому он посвятил всю дальнейшую жизнь.

Отец Сергей ревностно боролся против обновленчества, а когда вернувшегося из заключения Патриарха Тихона власть заставляла ввести в Русской Православной Церкви новый стиль, отец Сергей, взволнованный этим, пришел к Патриарху со словами: «Святейший Владыко, не считайте меня бунтовщиком, но моя церковная совесть не позволяет мне принять новый стиль» – и подчеркнул основные положения общецерковного восприятия богослужения. Святитель Тихон ответил ему по-отечески: «Какой же ты бунтовщик, Сережа? Я знаю тебя! Но вот с меня требуют введения нового стиля...»

Став после смерти отца настоятелем храма святителя Николая в Кленниках и духовником прихода, отец Сергей перенапрягался, уставал, сомневался, хватит ли у него сил и умения наладить жизнь общины. Для решения наболевших вопросов он поехал к Оптинскому старцу Нектарию в Холмищи, но из-за дорожных неурядиц не смог до него добраться.

Вернувшись, отец Сергей в день храмового праздника – осенней Казанской иконы Божией Матери вечером, после параклиса перед Феодоровской иконой Божией Матери, которая была вынесена в Казанский придел, собрал всех сестер

и братьев и рассказал им о своих трудностях и переживаниях, об ощущении подчас напрасной траты сил и здоровья. Сказал и о решении продолжить свой труд до конца, пока не прекратится он по воле Божией.

В память об этом дне в храме еженедельно по средам после вечернего богослужения стал совершаться молебен-параелис, певшийся на два хора. Среда была выбрана по желанию духовных детей, как день, на который пришелся тогда престольный праздник.

После смерти в 1922 году старца Анатолия отец Сергей стал обращаться к старцу Нектарию. Первые контакты легкими не были – отец Сергей не смог сразу принять юродство старца, его шуточек при разговоре на серьезные темы. Но постепенно общение становилось все более глубоким и прочным. Отец Сергей душой привязался к старцу, а тот отвечал ему любовью и уважением. За глаза отец Нектарий обычно величал его отцом протоиереем, говаривал, что отца Алексия знала вся Москва, а отца Сергея знает только пол-Москвы, а потом он будет выше отца. Узнав о неудавшейся поездке отца Сергея, старец Нектарий просил передать ему, что все равно не благословил бы его на уход от паствы.

Отец Сергей стремился к тому, чтобы заветы Христовы и поучения святых отцов претворялись его паствой в жизнь. Он непрестанно проповедовал покаяние для очищения души, а церковную общину именовал покаяльно-богослужебной семьей. Проповеди отца Сергея за богослужениями выслушивались с особым вниманием.

Заботился отец Сергей о благолепии храма. Нанятые опытные мастера-реставраторы из старообрядцев в 1926-1928 годах провели ремонт фасадов храма, восстановив утраченные во время многочисленных пожаров элементы декора, в частности наличники на окнах. Была восстановлена также древняя архитектура нижнего этажа, по имевшимся в стенах нишам определили, что в левой части его находился алтарь. Здесь был воссоздан придел во имя преподобного Алексия, человека Божия.

Отец Сергей благословил свою духовную дочь – художницу Марию Николаевну Соколову обучаться иконописи. Она стала его верной и преданной ученицей, а в дальнейшем – известным иконописцем, начавшим возрождение древней иконописной традиции в Русской Церкви в XX веке.

В 1924 году богомольцы храма во главе с отцом Сергием посетили подмосковный Николо-Угрешский монастырь, где проживал на покое парализованный восьмидесятилетний старец, митрополит Московский Макарий, апостол Алтая², которого отец Сергей называл живым русским святым.

В 1928 году тяжело заболел Оптинский старец Нектарий. В апреле отец Сергей приезжал к нему в Холмищи. Отец Нектарий высказал пожелание, чтобы именно отец Сергей был около него в час смерти и отпел его. Он сказал отцу Сергию: «О Вас не беспокоюсь». Но дать затем телеграмму на Маросейку об ухудшении состояния старца не смогли из-за сильного разлива рек. На похороны старца приехало много мирян и священников. Отпевание возглавлял отец Сергей Мечев.

В 1929 году снова начались массовые аресты священнослужителей и верующих. Отец Сергей был арестован в ночь с 28 на 29 октября. Находясь во второй раз в Бутырках, отец Сергей снова молился, чтобы Господь показал ему, правилен ли его путь. И если да, то просил отправить его из Москвы в день памяти очень чтимого им исповедника – преподобного Феодора Студита.

---

² Прославлен на Архиерейском Соборе 2000 года.

Обстоятельства так и сложились, поезд с арестантами отбыл вечером 11/24 ноября в Архангельск. Там отец Сергей, осужденный на три года ссылки, получил направление в небольшой город Кадников Вологодской области, находившийся в 17 километрах от железнодорожной станции Сухона и в 10 километрах от пристани Рабанга на реке Сухона.

*Священник Сергей Мечев
у митрополита Макария (Невского)
в Николо-Угрешском монастыре. 1924 год*

Отец Сергей снял в Кадникове две смежные комнаты в тихом доме у пожилой хозяйки. Здесь он совершал богослужения. Ходил он в священнической одежде (со времени посвящения гражданского платья не имел). На лето и зимние каникулы к нему привозили детей. Матушка приезжала лишь на время отпуска, так как поступила работать в больницу медсестрой.

В годы ссылки к отцу Сергию приезжали некоторые из духовных дочерей и привозили много писем. Отвечая одной из духовных чад, просившей благословение на иноческий постриг, он писал: «Отречение от мира шире пути иноческого. Иночество есть один из видов этого отречения, его высшая форма. Заживите по-настоящему для Господа и Его жизнью и почувствуйте, что идете тем же путем, что и иноки... Только не забывайте, что сейчас время особенного служения ближним... Никогда еще не страдали так братия Его меньшие, как теперь. Главное – живите для Бога и в Нем с людьми, выполняя в меру все положенное каждому христианину. Тогда в свое время, если благословит Господь, войдете и в лик ангелоподобных. Только так, а не иначе».

Из Кадникова отцом Сергием были написаны и пять общих писем членам маросейской общины. В них проявляется отеческая любовь пастыря к пасомым, беспокойство об их душевном состоянии и духовном росте, забота о неослабном продвижении по пути покаяния, очищения души в непрестанной борьбе со

своими недостатками. Напоминается, как важно выказывать заповеданную Христом любовь друг ко другу, своим ближним и врагам.

Последней службой в маросейском храме была литургия в день Благовещения в 1932 году. Единственный священник храма – иеромонах Александр (Ильин) по дороге из церкви был арестован, осужден и сослан в Нарым. Через шесть месяцев после прекращения богослужения – 6 октября храм окончательно закрыли, внутри стали все ломать и выбрасывать, и он был отдан соседним учреждениям как подсобное помещение. Прихожане забрали к себе что смогли. Чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери вынесла и сохранила Мария Николаевна Соколова.

В апреле 1932 года были арестованы многие миряне и среди них супруга отца Сергия Евфросиния Николаевна. Бутырская тюрьма была переполнена. В ней слышались исполнявшиеся духовенством по памяти песнопения Страстной седмицы. В Пасхальную ночь запели во весь голос в мужских и женских камерах Пасхальную заутреню. Надзиратели не решились это пение остановить.

*Священник Сергей Мечев. Во время исповеди
Конец 1920-х*

Евфросиния Николаевна получила три года ссылки с последующим запрещением проживать в двенадцати крупных городах и стокилометровой зоне вокруг них. Она поехала к мужу в Кадников.

Четырех детей отца Сергия, в возрасте от шести с половиной до двенадцати лет, по существовавшим установкам, полагалось направить на перевоспитание в разные детские дома. Младший неженатый брат Евфросинии Николаевны Глеб Николаевич Шафоростов после ее ареста без промедления перешел жить к детям в уплотненную, ставшую коммунальной, квартиру отца Алексия и взял над ними опеку.

Закрытие храма исполнило сердце отца Сергия неизбывной скорбью. В своем последнем, пятом письме к своей пастве он написал, что совершающееся в России – неожиданно и непонятно для живущих в миру. Но русские подвижники XVIII-XIX веков предвидели это страшное время и оставили о нем свидетельства.

Отец Сергей приводит высказывания святителей Тихона Задонского, Игнатия (Брянчанинова), Филарета Московского, которые видели, что истинное благочестие оставляется даже в иноческих обителях, и предрекали грядущую катастрофу.

К концу 1932 года у значительного числа ссыльных подходили сроки освобождения, но оно не последовало. Весной 1933 года по городам и весям начались аресты как отбывших сроки ссыльных, так и местных жителей. Приговоры стали более суровыми, чем в предыдущие годы.

В Кадникове аресты были проведены вечером 8 марта. Арестованных отправили в Вологодскую тюрьму. Пересылки в лагеря начались в августе. Отец Сергей получил пять лет лагерей, стал носить гражданскую одежду и был отправлен, в день Успения Пресвятой Богородицы, на лесопильные работы у Кубенского озера. Зимой бригада заключенных была переброшена на реку Сухону разгружать лес со вмержшей в лед баржи.

Придя на очередное свидание с мужем, матушка увидела, что баржи стоят пустыми. Заключенных увезли в Вологду и, как в дальнейшем выяснилось, в ту же ночь отправили по этапу в расположенный значительно севернее лагерь. Ближайший поезд шел в Вологду лишь на следующий день утром, и матушка осталась ночевать на Рабанге в доме местного священника отца Александра. Семья его давала ей и старшим детям приют, когда они, возвращаясь летом после свиданий с отцом Сергием в Вологодской тюрьме, сходили в поздний час на этой пристани с теплохода.

Условия общих работ и лагерный быт были очень тяжелыми, уголовники отбирали все, что присылалось из дома. Состояние здоровья отца Сергея резко ухудшилось. После обращения в Красный Крест он был переведен с общих работ на фельдшерский прием. Медицинские работники имели право свободно передвигаться. Благодаря зачетам за добросовестный, так называемый «ударный» труд отец Сергей был отпущен на свободу годом раньше.

*Священник Сергей Мечев. Во время богослужения
Конец 1920-х*

*Священник Сергей Мечев (во втором ряду второй слева)
Конец 1920-х*

По освобождении работал в поликлинике в Твери, вел самостоятельный фельдшерский прием в отоларингологическом кабинете. Там он мог до начала приема исповедать и причастить приехавших из Москвы ранним поездом духовных детей.

Не имея права проживать в областном центре, отец Сергей снимал часть дома в пригороде, где жил со своим духовным сыном В.Ф. Евдокимовым, также вернувшимся из заключения. В домашних условиях они правили церковные службы.

В лагере отец Сергей вступил на путь сугубого покаяния и отрешения от мирских дел и пристрастий. Во всем он себя ограничивал и утеснял. Не ел, например, никаких конфет кроме самых простеньких – подушечек. Духовный сын его Валерий Поведский, впоследствии протоиерей, служивший в Никольском храме в Таллине, рассказывал его дочери, как, приехав в жаркий день в Тверь, с удовольствием выпил несколько кружек вкусного кваса, продававшегося из бочек на улице, а отец Сергей позволил себе выпить лишь одну, заметив, что лучше себя сдерживать.

В церковных делах положение было очень напряженное: большинство архиереев находились в лагерях и тюрьмах. Некоторые из алтарников маросейского храма хотели тайно послужить Церкви Христовой в священном сане. Жена одного из них, который также проживал с семьей в пригороде Твери, узнала через друзей, что неподалеку нелегально находится епископ, знакомый ей по Данилову монастырю и постригший в инокини ее свекровь.

Отец Сергей не был расположен обращаться к этому архиерею, но та не отступала и не переставая твердила, что всех архиереев скоро расстреляют и Православная Церковь в России может перестать существовать. В итоге возобладало мнение, что поторопиться следует, и четыре члена общины были рукоположены во священники.

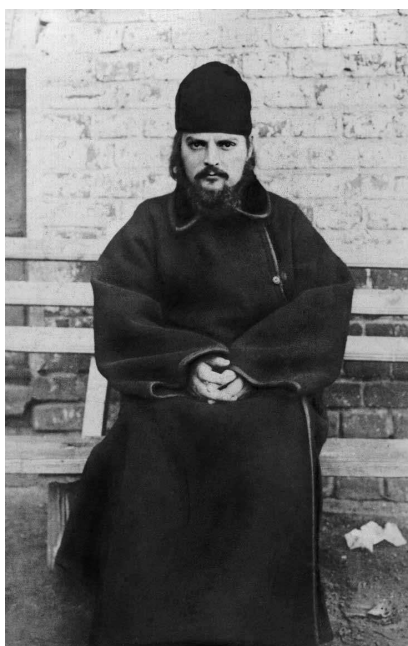
В 1939 году этого епископа арестовали, предъявив ему обвинение в антисоветской деятельности. Он указал на отца Сергия как на «главу подпольной антисоветской организации». Выражал сожаление, что дал вовлечь себя «в антисоветскую работу по заданию Мечева».

Суд над архиереем и арестованной вместе с ним женщиной состоялся в январе 1940 года в городском суде Москвы. По окончании процесса одна из обвиняемых, признанная невиновной, была отпущена на свободу прямо из зала суда. При этом ей дали на руки обвинительное заключение, которое являлось, в сущности, обвинением отца Сергия. Епископу ставилось в вину соучастие, и он был приговорен к десяти годам лишения свободы. У освобожденной женщины вскоре отобрали выданный ей документ. Но его уже переписали и передали одной из маросейских прихожанок.

Узнав об этом, отец Сергий усилил молитвы о новопосвященных. Он молил Господа и преподобного Феодосия Тотемского, чтобы никто из них не пострадал, а в ответе за всех был лишь он один.

В марте 1940 года отец Сергий переехал в Рыбинск, где устроился на работу в городской поликлинике фельдшером. Жилье было найдено в пригороде, на другом берегу Волги. Из-за вероятной слежки отец Сергий вынужден был встречаться с жившими в Рыбинске близкими людьми в лесу. В ноябре того же года он сломал правую ногу, долго лечился и получил затем инвалидность второй группы. Это обстоятельство позволило ему уехать из Рыбинска и жить какое-то время то у одних, то у других знакомых в разных местах.

Ввиду неминуемого ареста отцу Сергию советовали уехать куда-нибудь подальше, например в Среднюю Азию, но он не смог на это решиться. Было найдено жилье в одной из отдаленных деревень на Волге под Тутаевом, где отец Сергий собирался прожить лето 1941 года с одной из сестер храма. В последний момент эта сестра из-за семейных дел поехать не смогла и ее заменила Елизавета Александровна Булгакова. Это было промыслительно, так как она лишь недавно вошла в маросейскую общину и о церковных делах и трудных обстоятельствах жизни отца Сергия не знала.

Священник Сергей Мечев

7 июля 1941 года в день Рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна отец Сергей был арестован в Рыбинске, куда ему пришлось поехать по делам прописки и заночевать.

На допросе отец Сергей категорически отказывался называть знакомых, мотивируя это нежеланием подвергать их ответственности. За уклонение от требуемых показаний отцу Сергию назначили заключение в карцер на пять суток.

В ходатайстве о продлении сроков следствия по делу обвиняемых Мечева и Булгаковой указано, что они по религиозным убеждениями отказались дать показания о составе своей церковной группы и ее антисоветской деятельности.

12 ноября 1941 года Е.А. Булгаковой объявили об освобождении. По молитвам отца Сергия никто из тайно рукоположенных священников арестован не был.

Военный трибунал войск НКВД по Ярославской области приговорил отца Сергия к расстрелу. Протоиерей Сергей Мечев был расстрелян 6 января 1942 года и погребен в безвестной общей могиле.

Составитель священник Максим Максимов

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Декабрь»
Тверь, 2004 год, стр. 156-174.

Библиография

Архив УФСБ по Ярославской области. Д. № С512434.

Надежда: Христианское чтение. Франкфурт/Майн. Посев, 1985. Вып. 12.